

Фэншень" плыл вперед еще два дня, и постепенно на побережье появилась тень портового города. Взглянув на астрлябию в своей руке, Линь Цинъюй приказал кораблю остановиться первым. Это недалеко от Галле для последующих поколений. Я не ожидал, что это будет так рано. Здесь был построен порт. На этот раз Линг Цинъюй все же взял с собой несколько человек, чтобы сначала сойти на берег. Эта сторона уже близка к индийской зоне власти, и эта эпоха - эпоха хаоса. Лучше сначала выяснить ситуацию.

Конструкция пирса не так хороша, но он более оживленный. В порту пришвартовано множество небольших арабских парусников.

Недалеко от пирса находится большой рынок, на котором навалены всевозможные товары. Толпящиеся люди общаются и переговариваются на разных языках, слышны голоса и оживление.

Глядя на разных людей в разных формах на рынке, черных и белых, даже Янь Сань почувствовал себя немного ошарашенным.

"Люди из Да Чжоу?" Лин Цинъюй и остальные проходили через ларек, когда мимо проходил великолепно одетый молодой человек, но вдруг повернул голову и спросил на стандартном китайском языке.

"Да, а вы?" Увидев молодого человека в великолепной одежде и красивого, Линь Цинъюй ответил с улыбкой.

"Мой отец тоже из Да Чжоу, а я бизнесмен Чжу Ло. Меня зовут Катак, а Да Чжоу зовут Се Лянь". Се Лянь отдал честь и улыбнулся.

"Меня зовут Лин Цинъюй, и я родом из Дачжоу". Лин Цинъюй также ответил, зная, что это, вероятно, было подброшено семьей Се.

"Госпожа Линг здесь, чтобы путешествовать?" Се Лянь сопровождал Лин Цинъюй, чтобы уступить дорогу, и спросил небрежно.

"Нет, я бизнесмен, и корабль только что прибыл в Галле". Линь Цинъюй огляделся и сказал: "Пойдем, посмотрим на рынок".

"Корабль из Да Чжоу?" Человек, который в спешке проходил мимо, услышав эти слова, резко затормозил, отступил назад и спросил: "Есть ли товар на продажу? Я готов служить прекрасной девушке. ~!"

У мужчины темные и глубокие глаза, высокая переносица и тонкие красные губы, спрятанные в короткой бороде.

"Аси".

"А, это не мастер Катак? Вы тоже приехали в Галле?" Поздоровавшись с Се Лянь, Аиси тут же повернулась и улыбнулась Линь Цинъюй: "Красивая девушка, я Аиси более надежная, чем эта, должно быть, она правильно продает мне вещи!"

"Мисс Линг, мой дом находится в Каликуте. Если девушка прибудет в Каликут, пожалуйста, приходите ко мне. Если вы пойдете на пристань и спросите о доме Катхаке, кто-нибудь отвезет вас туда". Се Лянь мягко обратился к Линь Цинъюй Он отдал честь, а затем медленно ушел.

"Притворяющийся ублюдок". Ай Си выругалась на хинди. Повернувшись, она улыбнулась и сказала Лин Цинъю: "Красавица, давай посмотрим на товар?".

"Не волнуйся, сначала я хочу сходить на рынок". Линь Цинъюй улыбнулся, пошутив, разве можно заставить тебя покупать и продавать?

"Айси, так получилось, что я свободна, почему я должна быть проводником девушки?" Айси прильнула к ней и автоматически представила: "Смотрите, это особая специя с Цейлона, но она не так хороша, как наша юра. Ну, если тебе нужны специи, лучше иди за мной в Хору, там цена дешевле".

"Вы называете это перцем, ничего себе, цена здесь такая дорогая, наш Чоро намного дешевле, чем этот!"

"Эта ваниль не была высушена на солнце.

"Этот драгоценный камень такой маленький, если вы хотите хороший драгоценный камень, девушка, я могу отвести вас в надежный дом!".

Пройдя весь путь, этот человек всю дорогу кривлялся, в основном все было презираемо им, и единственной красотой, которую он встретил, была красота, которую он встретил.

"Убить его?" Янь Сань не мог не услышать Линь Цинъюй.

"Нет." Линь Цинъюй покачал головой. Редко можно встретить такого хорошего китайца. Он всегда должен что-то получить от него, чтобы быть достойным ушей этого пути.

За рынком находится главная улица. На чистой и опрятной улице выстроились различные магазины, в бесконечной толпе которых можно увидеть самых разных людей.

Лин Цинъюй бросила взгляд на очень роскошный и грандиозный магазин и вошла внутрь.

"Девочка, ты действительно хорошо видишь.

Это магазин моего друга. Здесь самые лучшие цейлонские драгоценные камни". Айси громко сказала, схватив ее за один шаг в магазин, и крикнула Саиду: "Ади-Ади, выходи скорее, пришли гости."

"Айси! Что **** ты делаешь!" Из внутреннего зала магазина вышел мужчина лет тридцати. Увидев Линь Цинъюя и его компанию, он оглядел их с ног до головы и спросил "Торговец Да Чжоу?".

"Да." Линь Цинъюй улыбнулся и отдал честь. Магазин большой, чистый и аккуратный. Прилавки с обеих сторон красиво сделаны, что выглядит как большой бизнес.

"О, лодка Да Чжоу давно не приходила, пожалуйста, заходите". Ади провел Лин Цинъюй и остальных на задний двор. Двор прямоугольный, с ручьями, похожими на текущую воду, по обеим сторонам, засажен цветами, а посередине стоит белый павильон. В павильоне лежали ковры и подушки. Ади отвел Линь Цинъюя и остальных в павильон, а затем обратился с просьбой.

Линь Цинъюй улыбнулся в ответ, затем снял обувь, прошел в павильон и сел на место гостя слева внизу. Янь Сань, Ян Чжао, Янь Ци и еще несколько моряков остановились вокруг

павильона.

Веки Ади слегка приподнялись, руки женщины были довольно хороши.

"Не знаю, что за товар принесла девушка на этот раз?" Ади села на место хозяина. Ай Си уже с энтузиазмом наливала воду Линь Цинъю из чайника, а затем села между ними.

"Что хочет хозяин магазина?" Линь Цинъю улыбнулся Ай Си, а затем улыбнулся Ади.

"Шелк и атлас Луо, а также прекрасный фарфор, если у девушки есть, я готова купить его по высокой цене". Ади откинулся на подушку и сказал. В Канди скоро состоится грандиозная церемония. В королевском гареме 500 красавиц. Эти элитные шелковые ткани потребляют слишком много. Теперь не только в Канди, но и во дворце спрос на шелковые ткани достиг такой степени, что их трудно найти.

Но торговые корабли Дачжоу не появлялись здесь уже год, не говоря уже о Цейлоне, в Чулуо Багане был дефицит, поэтому ему не терпелось рассердиться.

"Сколько ты хочешь?" Похоже, что здесь, на Цейлоне, что-то происходит. Когда же в такой стране будут выпускать деньги?

"Пять тысяч кусков фарфора, две тысячи кусков шелковой пряжи и тысячу кусков атласа". Ади потер брови, думая о купце, который никогда не видел его, и сказал: "Это действительно невозможно. Тысяча - это хорошо".

"Луо - это Хуапинуло. Их не так много. Максимум можно продать тебе пятьсот лошадей. Другие имеются. Сколько ты заплатишь?" Линь Цинъю сделал легкий глоток и сказал.

"Хуа Пин Луо?" Ади тут же сел прямо и сказал: "Значит, Хуа Пин Луо в Дунъяне, Учжоу?".

"Да." Линь Цинъю улыбнулся и кивнул.

Ади глубоко вдохнул, затем плавно выдохнул и сказал: "Девушка набивает себе цену".

"Я здесь впервые, и я не очень хорошо знаю рынок. Лучше назвать цену у хозяина магазина. Я думаю, это не очень хорошая сделка". Линь Цинъю все еще счастливо улыбалась.

"Ади, она уже давно гуляет по рынку". Войдя в павильон, Ай Си лениво откинулась на подушки, не издавая ни звука, и сказала что-то на хинди.

Ади хлопнул в ладоши, не зная, что из того угла внезапно вышли два человека, поклонились и встали у входа в павильон.

"Пойди возьми верхний ящик, а потом перенеси нижний". После того, как Ади отдал приказ на местном диалекте, двое снова молча ушли. Через некоторое время один человек держал в руках красивую коробку, за ним четверо несли деревянный ящик, прошли в сторону павильона и положили свои вещи на низкий столик в центре павильона.

Когда Ади открыл шкатулку, глаза Линь Цинъю почти ослепли от драгоценностей.

Внутри оказались десятки драгоценных камней размером с голубиное яйцо, отполированных чрезвычайно тонко, отражающих солнечный свет из разноцветных самоцветов.

Линь Цинъюй видел много драгоценных камней, но в основном они были грубыми. Эти драгоценные камни - обработанные драгоценные камни. Они кристально чистые и мощные. Видя это, Линь Цинъюй нервничает, но хочет казаться равнодушным. Это правда. Это сдерживает внутренние повреждения.

Ади снова открыл деревянный ящик, и он оказался полон золота. Теперь Линг Цинъюй понимал, почему четверем людям пришлось потрудиться, чтобы нести его. В нем было всего около тонны золота.

"Здесь тридцать тысяч таэлей золота и пятьдесят первоклассных драгоценных камней. Девочка, как ты думаешь, цена правильная?" Ади коснулась его бороды, как бы хорошо она не скрывала это, свет под глазами не мог ускользнуть от его взгляда в этот момент. Цена, которую он дал на этот раз, была в два раза выше предыдущей, но Ади не жалел об этом. Если бы он смог захватить единственный товар и отправить его в Баган до начала праздника, то прибыль определено была бы больше, чем сейчас.

Тридцать тысяч таэлей золота - это триста тысяч таэлей серебра. Эти пятьдесят драгоценных камней можно продать по меньшей мере за пять тысяч таэлей. Это двести пятьдесят тысяч таэлей серебра. Прибыль в два с лишним раза, хоть и не от старика, но неплохая.

Линь Цинъюй все еще размышлял здесь, но в глазах Ади старик **** не отвечал, подумав, что львиный дом рядом с ним просит товар по высокой цене, его сердце дрогнуло, и он стиснул зубы: "У меня на складе еще есть десять тысяч. Цзиньского перца, я отдам его вам вместе".

Десять тысяч кати перца, будь то в Дачжоу или в Европе, можно продать один или два перца и один серебром. Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "Хозяин магазина так вежлив, тогда я буду непочтителен. Мой корабль припаркован в открытом море, это может сообщить им, чтобы они причалили для погрузки".

Фенгшен был слишком велик, чтобы находиться рядом с внутренним портом. К счастью, в Галле был внешний порт, к которому едва можно было причалить.

Когда огромный корпус "Фэншэня" причалил к внешнему порту, весь порт снова закипел, и толпа людей столпилась у причала, чтобы увидеть огромный, похожий на дом, корабль династии Великая Чжоу.

Увидев корабль, Ади облегченно вздохнул, схватил Линь Цинъюя за руку и сказал: "Мастер Линь! Пожалуйста, не продавайте товар другим, я, я, я дам вам еще 10 000 катти специй! "

"Хехе, не волнуйтесь, я не из тех людей, которые не говорят о кредите". Линь Цинъюй улыбнулся, а затем оставил Ян Чжао, Диндуна, Су Хексяна и других сотрудничать с Ади в погрузке и разгрузке, а также поставлять воду и еду, а сам первым вернулся на корабль.

После возвращения из Хайчжоу Цай Цзинфан нашел комнату капитана корабля Фэншэнь и спальню Линь Цинъюя. Цай Цзинфан отремонтировал ее на острове Фэншэнь. Теперь вся комната чистая и уютная. Кровать - это стационарная большая кровать с толстыми подушками и мягкими подушками вокруг нее. Каким бы сильным ни был ветер и волны, как бы ни качался Линь Цинъюй, все, на что он натывается, - это мягкое сиденье.

Рядом с кроватью было открыто окно, и можно было видеть палубу корабля "Фэншен" и чаек, летающих в гавани вдалеке.

Шкатулка с золотом была закреплена у изножья кровати, где громоздилось несколько

неподвижных шкатулок.

Линь Цинъюй лениво откинулся на мягкое сиденье и высыпал на белый атлас кровати крупные драгоценные камни, добытые им за эти дни. Пятьдесят тонко вырезанных самоцветов сияли, а двадцать с лишним полугрубых камней выглядели немного серыми.

Янь Сань принес чашу с сиропом **** и вошел. Увидев, что хотя она выглядит ленивой, ее глаза сияют драгоценными камнями, она улыбнулась и сказала: "Пей, пока горячий, и наслаждайся".

"А, здесь есть ****?" Линь Цинъюй взял чашу, сделал глоток и спросил.

"Ну, Ян Чжао увидел его на причале и купил много". Янь Сань быстро протянул ей платок.

"Ну, купи еще вот этого". Линь Цинъюй вытер рот, кивнул, а затем мягко откинулся назад.

С позавчерашнего дня тело немного устало и болело. Вчера вечером пришла менструация, и Линь Цинъюй подумала, что после прохождения через это место менструация вначале была нормальной, но после прибытия на остров сокровищ она стала ненормальной. На этот раз прошло три месяца, и после приезда у меня болит живот, а в теле нет сил. Однако Цай Цзинфан и Чжэн Си не были там, чтобы сходить на берег и обсудить деловые вопросы. Им пришлось делать это самостоятельно. К счастью, рядом был Ян Чжао. Он мог организовать такие вещи, как инвентаризация товарных операций, и ему не нужно было о них беспокоиться. Похоже, нам нужно ускорить обучение этих подростков. Тело женщины, постоянно бегающей за морем, не очень хорошо.

"О чем ты думаешь?" Янь Сань сел на край кровати, положив ладони на ее живот.

Оттуда поднялся прилив тепла и распространился, Линь Цинъюй комфортно хмыкнула и ответила: "Я хочу побыстрее вывести Хуанлянь и остальных".

Янь Сань слегка хихикнула, потерла ладонью живот, одновременно медленно передавая ей внутреннюю силу, наблюдая, как она спокойно спит с закрытыми глазами, затем положила ее на кровать, накрыла тонким одеялом, снова собрала драгоценные камни и положила их рядом с подушкой.

Пальцы расчесали ее растрепанные волосы, взглянув на шрам, обнажавший рукава, Янь Сань отдернул руку и прижал ее к руке. Там была недавно разрезанная рана. Его каюта находилась в этой каюте. Рядом, его слух не так хорош, независимо от того, насколько низкий голос у тех двух парней, он ясно чувствует все движения там, и может полагаться только на физическую боль, чтобы подавить желание тела.

Янь Сань закрыл глаза, глядя на спокойное и улыбающееся лицо Линь Цинъюй, чувствуя лишь боль в сердце. Она сама до сих пор не знает, в каком физическом состоянии находится. Сила змеиной пилюли будет постепенно увеличиваться с течением времени.

Преимущество в том, что ее физическая форма будет становиться все лучше и лучше. На нее не будут действовать всевозможные яды, и она сможет обрести физическую стойкость и выносливость. Если она готова заниматься боевыми искусствами, то получит вдвое больший результат, затратив вдвое меньше усилий. Недостаток в том, что ее желание будет становиться все сильнее и сильнее, что обычно нормально, но 14 июля она должна поглотить достаточно Ян Цзин, и со временем, боюсь, этот интервал будет становиться все короче и короче. Вначале это было раз в год, а в будущем, возможно, раз в три месяца".

Золотистый закат освещал глаза Янь Саня через окно. Янь Сань внезапно пришел в себя, резко повернул голову назад, уже готовый выхватить меч, и, встряхнув фигурой, бросился к человеку у двери.

"Это я." Янь Ци сделал два шага назад. Они успели сделать несколько приемов, прежде чем он закончил говорить.

"О чем ты думаешь? Я стою здесь уже долгое время". Наблюдая за тем, как Янь Сань взял меч с черным лицом, Янь Ци прислонился к двери и улыбнулся.

"Все в порядке." Янь Сань закрыл люк задней рукой и сел на стул в комнате капитана.

Ты собираешься потерять рассудок до такой степени? Янь Ци в душе рассмеялась, но не сказала, что она сломлена. Она села на стул рядом с ним и сказала: "Ты не хочешь сходить за товаром? Эти парни все пошли покупать драгоценные камни, сказав, что они будут использоваться их женами в будущем". Лин Цинъюй сказал, что карманные деньги для всех, хоть и невелики, но здесь можно купить драгоценные камни среднего и низкого класса, для тех моряков это уже большое богатство. Поэтому, по уговору Ян Чжао, те, кто был в порядке, имели свою очередь сходить на берег за покупками. Янь Ци отправилась за покупками одна. Когда она вернулась, то вспомнила, что Янь Сань, похоже, никогда не покидал Лин Цинъюй, поэтому, естественно, у нее не было времени сходить на берег.

Изначально она хотела заменить его с благими намерениями, но увиденное ее шокировало. Сцены.

"Мне это не нужно." холодно сказал Янь Сань.

"Тебе не нужны драгоценные камни или жена?" Янь Ци подошел к нему и спросил, "Тебе нравится быть хозяином дома?".

Видя, что Янь Сань холодно смотрит на него и молчит, Янь Ци усмехнулся и сказал: "Что в этом такого постыдного, она не нравится человеку на этом корабле".

"А ты?" Янь Сань сложил руки и пристально посмотрел на него и спросил, "Тебе нравится?".

"Мне?" Янь Ци насмешливо рассмеялся: "Я недостоин".

Оба одновременно замолчали. Через некоторое время Янь Ци с горечью сказал: "Янь Чжао неплох".

"Да."

"Ты признаешь это?"

"Ты сказал, что он хороший".

"Ты не